

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

УДК 34.01

Трансгуманизм – утопия или реальность?

Г.Н. ОБОТУРОВА – профессор кафедры философии Вологодского государственного университета, доктор философских наук, профессор

В статье анализируются кризисы техногенной цивилизации, показана несостоятельность основных идей гуманизма эпохи Просвещения, альтруистических обещаний проектов трансгуманистической эволюции, необходимость объективной реалистичной философской оценки обещаний трансгуманизма, недопустимость его превращения в тоталитарную идеологию.

Ключевые слова: техногенная цивилизация; глобальные кризисы; гуманизм; модерн как несостоявшийся проект; трансгуманизм; кибернетическое бессмертие; тоталитарный альтруизм.

Transhumanism – utopia or reality?

G.N. OBOTUROVA – Professor of the Department of Philosophy of the Vologda State University, Dcs. in Philosophy, Professor

The crises of technogenic civilization are analyzed in the article, which also shows the insolvency of basic ideas of the Enlightenment humanism, altruistic promises of the transhuman evolution projects, necessity of objective, unbiased, realistic, philosophical estimation of transhumanism promises, impermissibility of its transformation into totalitarian ideology.

Key words: technogenic civilization; global crises; humanism; modern as an insolvent project; transhumanism; cybernetic immortality; totalitarian altruism.

В современной отечественной философской литературе в анализе основных этапов истории человечества выделяются два типа цивилизационного развития – традиционный и техногенный. Формирование последнего в европейской истории происходило в XIV–XVI вв. Именно в этот период, в эпоху Ренессанса, Реформации и Просвещения, формируются основные ценности техногенной цивилизации: представление о человеке как деятельном, преобразующем существе; уверенность в неисчерпаемости природных ресурсов; вера в безграничные возможности и перспективы прогресса, идеал свободной автономной индивидуальности, всестороннего развития личности; построение общества равенства и справедливости. Однако развитие техногенной ци-

вилизации, ее переход к индустриальному, а от него к постиндустриальному обществу привели не только к частичной реализации предполагаемых достижений, но и к совершенно непредсказуемым, противоположным результатам.

До второй половины XX в. сама идея прогресса и ее связь с ценностями техногенной цивилизации не ставились под сомнение, так как они дали человечеству немало достижений: развитую науку и технику, новые технологии, продление и улучшение качества жизни, образование, развивающиеся креативные способности личности, но вместе с тем они породили «глобальные кризисы, поставившие под угрозу само существование человечества»¹. К таким глобальным проблемам сегодня относятся экологический и

антропологический кризисы, «все ускоряющиеся процессы отчуждения, изобретение все новых средств массового уничтожения, грозящих гибелью всему человечеству»².

Именно на «преодоление антропологического кризиса», по утверждению Д.И. Дубровского, и направлены основные цели проекта стратегического общественного движения «Россия 2045», разрабатывающего сценарии будущего нашей цивилизации, трансгуманистической эволюции, преобразования человеческой телесности и социума, радикального продления жизни (вплоть до кибернетического бессмертия), которые «вызывают в научном сообществе различные оценки, служат предметом оживленных дискуссий»³. В связи с этим встает вопрос о том, что представляет собой антропологический кризис и может ли «трансгуманистическая эволюция» преодолеть его или, наоборот, приведет к его обострению, вплоть до уничтожения самого человека. Однозначный ответ на этот вопрос в современной философской литературе отсутствует.

Так, В.С. Степин видит суть антропологического кризиса в возрастании количества мутагенных факторов вследствие прямого и косвенного воздействия загрязненной среды через появление все новых видов болезнетворных микробов и вирусов, давления на человека стрессовых нагрузок, в современных тенденциях к переконструированию биологической основы человека, которые имеют далеко идущие последствия, так как уже введено в обиход понятие «постчеловек», «включающее в качестве составных смыслов идею изменения биологической основы человека»⁴. Все это открывает новую зону риска, так как человеческая телесность – это не просто нейтральный биологический фон социального бытия цивилизации, но и «почва, на которой выросла человеческая культура и вне которой невозможны были бы состояния человеческой духовности»⁵. В силу этого закономерным становится вопрос о правомерности оптимистических упований на трансгуманистическую эволюцию как способ преодоления кризисов техногенной цивилизации, о необходимости философской рефлексии, осмысления понятий «гуманизм», «трансгуманизм», их соотношения, роли в историческом и современном социальном, культурном, антропогенном развитии человечества.

Термин «гуманизм» вошел в научный и философский оборот в XIX в. и на современном этапе употребляется в нескольких значениях: как сложившееся преимущественно

в Италии в эпоху Возрождения движение, представителей которого объединял интерес к античности; как тип философского мировоззрения, в центре которого «человек с его земными делами и свершениями, с присутствующими в его природе способностями и влечениями, с характерными для него нормами поведения и отношениями»⁶; в широком смысле слова как «доброжелательное отношение к человеку, утверждающее его свободу и достоинство независимо от каких-либо исполняемых им социальных функций и ролей, усматривающее в нем самостоятельный источник творческих сил»⁷.

В своих возрожденческих истоках гуманизм представлял собой направление общественной мысли, обращенное к человеку как индивидуальности, личности, деятельному, творческому существу, «основанное на признании человека, человеческой личности высшей ценностью»⁸. Однако позднее представители новоевропейского гуманизма в противовес античному космоцентризму и средневековому теоцентризму утверждают антропологическую картину мира, в которой человек занимает самостоятельное место, знание о природе рассматривается как высший и единственно доступный вид знания. Человек при таком подходе рассматривается как свободное, ни от чего не зависящее существо, способное «творить самого себя, придавать себе ту природу, которую он сам пожелает как субъект познания и деятельности, опирающийся в своих действиях на собственный разум и творческие потенции»⁹. В этом смысле современный трансгуманизм ничем не отличается от новоевропейского гуманистического оптимизма в уповании на безграничные возможности и способности человека, усовершенствование окружающего мира и самого себя.

Так, по утверждению современных представителей трансгуманизма, через ряд промежуточных этапов станет возможным технологическое решение таких сверхзадач, как создание искусственного тела, различных аватаров, построение действующих моделей организма и психической самоорганизации на суперкомпьютерах, в результате чего наступит следующий, «длительный и сложный период преобразования земной цивилизации – новой социальной самоорганизации, процесса перевоплощения личностей, соотношения индивидуального и интегрального разума, сохранения живой природы и связей с ней, многие другие вопросы формирования нечеловечества...

если верим, что земная цивилизация вместе с земным разумом в ближайшее столетие не канет в пучину небытия»¹⁰.

Таким образом, упования новоевропейского гуманизма и современного техногенного трансгуманизма весьма схожи: одни и те же надежды на улучшение, преобразование, построение нового, достижение совершенного (или коммунизма, или бессмертия, пусть и кибернетического) и т.д. В связи с этим необходимо выяснить, сбылись ли планы, реализовалась ли уверенность новоевропейского гуманизма в построении общества равенства, справедливости, формировании нового человека, неисчерпаемых возможностях, позитивном преобразовании природы и т.д.

Представители эпохи гуманизма и Просвещения уповали на то, что «искусства и науки будут способствовать не только покорению природы, но и пониманию мира и человека, нравственному совершенствованию, справедливости общественных институтов и даже счастью людей»¹¹, однако их идеи и надежды не реализовались, а XX в. «не пощадил этого оптимизма»¹². Больше того, диалектика Просвещения, с точки зрения М. Хоркхаймера и Т.В. Адорно, «вместо того чтобы прийти к истинно человеческому состоянию, погружается в пучину нового варварства»¹³. Казалось бы, рост экономической продуктивности, с одной стороны, создает условия для более справедливого устройства мира, с другой – «наделяет технический аппарат и те социальные группы, которые им распоряжаются, безмерным превосходством над остальной частью населения»¹⁴. В результате чего «единичный человек перед лицом экономических сил полностью аннулируется, при этом насилие общества над природой доводится ими до неслыханного уровня»¹⁵.

Итак, несмотря на позитивные успехи в реализации идей, целей и задач эпохи гуманизма в области освоения человеком окружающей природы, космоса, медицины, образования, развития науки и техники, социальной модернизации, человечеству «надлежит осознать самое себя, чтобы человек не оказался окончательно преданным»¹⁶. Однако идеология трансгуманизма как нового супероптимистического, технологического проекта направлена не только на преобразование человеческой телесности, но и на отказ от нее и достижение на этой основе кибернетического бессмертия, так как «человек будет, образно говоря, искусственным интеллектом в силу того, что

функции сознания переносятся на внеприродный искусственный субстрат»¹⁷.

В проекте трансгуманизма центральными являются идеи создания искусственного тела и пересадки в него головного мозга, кибернетического бессмертия, переноса сознания и личности в небиологическую систему, субстрат которой не подлежит разрушительным влияниям высоких температур, радиации и т.п.¹⁸ Как оцениваются сегодня такие проекты, которые, с одной стороны, «кажутся старой доброй научной фантастикой, только с акцентом на предикат “научная”»¹⁹, с другой – «история знает уже немало случаев, когда наука претворяла в жизнь самые фантастические проекты»²⁰.

Среди многообразия положительных и отрицательных откликов на идеи трансгуманизма наиболее привлекательной представляется оценка, данная П.Ю. Тищенко, совмещающая в себе позиции как философа, так и врача-биохимика. По его мнению, «призрак», который бродит сегодня по Европе, – «призрак трансгуманизма» – является вполне закономерным результатом «конвергирования двух мощных тенденций новоевропейской культуры»²¹: очеловечивания машины и механизации человека, в результате чего человек становится «гибридом с машиной не только в своей телесной организации... но и социально-психологической»²². Анализируя политический контекст борьбы за кибернетическое бессмертие, предложения представителей трансгуманизма принять эволюционный трансгуманизм в качестве государственной идеологии Российской Федерации и «законодательно закрепить функции государства по продвижению и защите идеологии эволюционного трансгуманизма»²³, П.Ю. Тищенко справедливо отмечает, что такой подход представляет собой очередную попытку насильственно осчастливить всех без исключения обещанным кибернетическим бессмертием, то есть реализовать «чисто тоталитаристскую догматическую беспрекословного подчинения социуму»²⁴.

Таким образом, к ответу на вопрос, является ли современный трансгуманизм утопией или реальностью, необходимо подходить не с позиций политического и научного тоталитарного оптимизма, а с аксиологических, общечеловеческих позиций, которые помогут разобраться в том, «наивно и/или безответственно поступают ученые и философы, которые хотят превратить свои сугубо частные философские идеи в насильствен-

но насаждаемую идеологию»²⁵. Безусловно, научно-технический прогресс является процессом объективным, неизбежным, в ходе развития которого решаются конкретные проблемы человечества. Однако глобальные мировоззренческие вопросы жизни,

смерти, бессмертия, самого существования человека как продукта длительного эволюционного развития биосферы нашей планеты не могут быть заложниками очередных социальных и научно-технических экспериментов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / Под ред. проф. Д.И. Дубровского. М., 2013. С. 17.

² Там же.

³ Там же. С. 7.

⁴ Там же. С. 19.

⁵ Там же.

⁶ Межуев В.М. Гуманизм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2010. Т. 1. С. 567.

⁷ Там же.

⁸ Келле В.Ж. Гуманизм // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 136.

⁹ Межуев В.М. Гуманизм. С. 568.

¹⁰ Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. С. 252.

¹¹ Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 45.

¹² Там же.

¹³ Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. Философские фрагменты / Пер. с нем. М. Кузнецова. М., 1997. С. 8.

¹⁴ Там же. С. 12.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. С. 213.

¹⁸ См.: Там же. С. 239.

¹⁹ Глобальное будущее 2045 (обзор научной конференции в Белгороде) // Вопросы философии. 2014. № 2. С. 172.

²⁰ Там же.

²¹ Тищенко П.Д. Россия 2045: котлован для аватара (Размышления в связи с книгой «Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция») // Вопросы философии. 2014. № 8. С. 181.

²² Там же.

²³ Там же. С. 183.

²⁴ Там же. С. 185.

²⁵ Там же. С. 187.

¹ Global'noe budushhee 2045. Konvergentnye tehnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaja jevoljucija / Pod red. prof. D.I. Dubrovskogo. M., 2013. S. 17.

² Tam zhe.

³ Tam zhe. S. 7.

⁴ Tam zhe. S. 19.

⁵ Tam zhe.

⁶ Mezhuev V.M. Gumanizm // Novaja filosofskaja jenciklopedija: V 4 t. M., 2010. T. 1. S. 567.

⁷ Tam zhe.

⁸ Kelle V.Zh. Gumanizm // Filosofskij slovar' / Pod red. I.T. Frolova. M., 2001. S. 136.

⁹ Mezhuev V.M. Gumanizm. S. 568.

¹⁰ Global'noe budushhee 2045. Konvergentnye tehnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaja jevoljucija. S. 252.

¹¹ Habermas Ju. Modern – nezavershennyj proekt // Voprosy filosofii. 1992. № 4. S. 45.

¹² Tam zhe.

¹³ Horkhajmer M., Adorno T. Dialektika prosveshhenija. Filosofskie fragmenty / Per. s nem. M. Kuznecova. M., 1997. S. 8.

¹⁴ Tam zhe. S. 12.

¹⁵ Tam zhe.

¹⁶ Tam zhe.

¹⁷ Global'noe budushhee 2045. Konvergentnye tehnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaja jevoljucija. S. 213.

¹⁸ Sm.: Tam zhe. S. 239.

¹⁹ Global'noe budushhee 2045 (obzor nauchnoj konferencii v Belgorode) // Voprosy filosofii. 2014. № 2. S. 172.

²⁰ Tam zhe.

²¹ Tishhenko P.D. Rossija 2045: kotlovan dlja avatara (Razмышlenija v svjazi s knigoj «Global'noe budushhee 2045. Konvergentnye tehnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaja jevoljucija») // Voprosy filosofii. 2014. № 8. S. 181.

²² Tam zhe.

²³ Tam zhe. S. 183.

²⁴ Tam zhe. S. 185.

²⁵ Tam zhe. S. 187.